

Видя, как развиваются события, Му Линь даже не знал, должен ли он радоваться быстрому росту своего старшего племянника, или ему должно быть грустно, что волны реки Янцзы повернулись вспять. Если все продолжится, его друг утонет ... Из-за его личных проблем, так смутили его старого друга. Он был действительно расстроен.

“Генерал Гу.”

Му Линь медленно проговорил, стоя за камнями рокария: “Я не вернусь с тобой, если только ты не захочешь забрать труп шпиона.”

Некоторое время за пределами каменного сада не было слышно ни звука, а затем снаружи донесся беспорядочный звук шагов. Казалось, что Гу Саньцянь хотел ворваться внутрь, и Тан Синхэ подбежал, чтобы остановить его.

“Гу Саньцянь! Я сделаю то, что говорю!”

Му Линь стиснул зубы: “Ты думаешь, я все еще хочу жить после того, что произошло прошлой ночью?”

Гу Саньцянь сказал, что расследует дела о шпионах для президента. Это было чушью собачьей. Этот ублюдок просто хотел шантажировать этим Тан Синхэ и ... ублюдочная тварь.

Две стороны долгое время противостояли друг другу через камни рокария. В конце концов, Гу Саньцянь не стал пересекать каменный сад и ломиться внутрь. Он собрался уйти. Тан Синхэ приказал служанке проводить генерала Гу Саньцяня, а сам пошел к Му Линю.

Му Линь беспокоился из-за Тан Синхэ, и сильно разозлился. Теперь, когда он увидел друга, его дух расслабился, и он внезапно почувствовал, что у него болит живот. В глазах потемнело, и он чуть не упал.

“ Чжуаньюань!”

Тан Синхэ поспешно подхватил Му Линя на руки, он пошел по направлению к его спальне, приказав горничной: “Поторопись, найди доктора Чжана!”

За камнями слышался шум и возгласы, в тоже время Гу Саньцянь с другой стороны еще не ушел. Он резко повернул голову, его всегда безразличные глаза были полны шока - кто?□Что это значит.....

“Что?! Ты сказал ему, что был любовником генерала Му?□”

Тан Синхэ в шоке смотрел на Му Линя, лежащего на больничной койке, и не смог удержаться, чтобы не повысить голос: “Ты с ума сошел?□Пять лет назад ты даже не был совершеннолетним, верно? О, боже мой, а я все это едем подтвердил...”

Му Линь слабо прислонился к изголовью кровати, слушая, как его друг кричит на него, и чувствуя себя очень беспомощным в глубине души. Реакция Тан Синхэ была для него неожиданной. Если бы Тан Синхэ рассказал другим, что у него есть любовник, все, кто его знал, посчитали бы это невероятным.

“Так получилось... Я был вынужден. Увидев Гу Саньцяня, я был просто счастлив. Какое-то

время я плохо себя контролировал. Я наговорил много неправильных вещей и почти раскрыл свою личность. Но это не только моя вина, он был слишком внимателен. Ты ведь понимаешь, если бы я не сказал тебе, что я Му Линь, даже если бы у меня были какие-то знакомые тебе привычки, ты бы не подумал, что я - это он. А Гу Саньцянь, мелкий звереныш, заподозрил мою личность в течение нескольких дней ... Он проверил меня несколько раз.... К тому же я вошел в свою учетную запись военной сети.... Он это тоже обнаружил, так что мне пришлось притвориться своим любовником."

Сказав это, Му Линь не смог сдержать вздоха: "Неужели ты думаешь, что я готов был просто так разрушить свою репутацию перед ребенком, которого вырастил?"

На самом деле, Му Линь сначала не хотел рассказывать Тан Синхэ о противоречии между ним и Гу Саньцянем. Но он должен был объяснить старому другу необъяснимую враждебность племянника к нему. Му Линь определенно не мог продолжать скрывать причину.

"Неудивительно, что генерал Гу так к тебе относиться. Если ты таким образом портишь репутацию пго дяди, странно, что он ещё не прибил тебя."

Тан Синхэ внезапно понял мысли Гу Саньцяня. Ранее он проклял его, подумав, что у парня волчье сердце, но теперь у него сложилось о нем несколько менее негативное впечатление.

В конце концов, молодого человека просто держали в неведении.

"Но почему он сказал, что ты шпион Фан Роу? Это преступление не из мелких."

Му Линь на мгновение заколебался: "Возможно, он сказал это намеренно, чтобы заставить тебя пойти на компромисс."

Он не мог рассказать Тан Синхэ эту часть истории. Не говоря уже о том, что возможно Гу Саньцянь все же получил секретное задание от президента, если в его новой личности что-то не так, то чем меньше людей знают об этом, тем лучше.

Даже ради Тан Синхэ он должен был держать это в секрете.

"Кстати, мне всегда было интересно, как Гу Саньцянь узнал, что я вошел в свою учетную запись в военной сети. В тот раз, было такое ощущение, что он узнал об этом вскоре после того, как я воспользовался сетью. Раньше для него было невозможно отслеживать мою учетную запись в военном интернете."

Тан Синхэ улыбнулся и сказал: "В чем дело, горничные вокруг тебя могли быть подосланными им шпионами."

"Нет, разве мои способности в разведке, могут быть сравнимы с умениями горничных?"

Му Линь взглянул на друга: "Я даже подумал, что Гу Саньцянь наблюдал за мной через Интернет. Я не рассчитал до какой степени развилась технологическая мощь Гаммы за последние пять лет. Ты что-нибудь слышал о подобных способах слежения?"

Тан Синхэ покачал головой: "Я не знаю... это невозможно. Если есть что-то, что может отслеживать сеть, Бюро информационной безопасности может коллективно совершить самоубийство, предварительно принеся извинения".

Му Линь нахмурился еще сильнее, прислонился к изголовью кровати и вздохнул: "Что, черт

возьми, происходит..."

С тех пор как он переродился, он становился все более и более неспособным видеть насквозь Гу Саньцяня. Будь то люди, с которыми тот взаимодействует, или вещи, которые этот парень делает, все это не в пределах его понимания, и нельзя списать все это просто на "рост". Его племянника стало слишком много.

Тан Синхэ и, увидев, что Му Линь погрузился в размышления, вышел и попросил служанку принести куриного супа, специально долго тушившегося для больного.

"Не думай так много, тебе сейчас нужно хорошенько отдохнуть, я попросил кое-кого найти для тебя лекарственные добавки. А сейчас принесут суп, ты можешь поесть и ложись спать."

Му Линь улыбнулся ему: "Спасибо, Синхэ, к счастью, ты здесь, иначе мне пришлось бы драться с мелким зверенышем, и неизвестно чем бы всё это закончилось".

Тан Синхэ постарался убедить его: "Не говори так. На самом деле, Гу Саньцянь относится к тебе очень хорошо, но сейчас он не знает, кто ты такой. Он может быть таким злым, потому что кто-то клеветает о твоей жизни. Это доказывает, что он очень заботится о своем дяде. К тому же, его новобрачная жена сейчас прячется у другого Альфы, и не хочет возвращаться домой. ... Все будут сердиться."

Пердун с совестью!

Му Линь не мог рассказать Тан Синхэ о чувствах Гу Саньцяня к нему, не говоря уже о том, что произошло в первую брачную ночь. Если бы Тан Синхэ знал это, он определенно больше не сочувствовал бы этому мелкому зверенышу

Му Линь плохо сдерживался, и он был в ужасном настроении.

"Но мне любопытно, как генерал Гу Сяо относится к тебе сейчас? В конце концов, если поверить твоей лжи, ты также являешься его тетей ... О, независимо от того, с тетей ли он или с дядей, это шокирует ..."

"Тан Синхэ, заткнись!"

Му Линь был так зол, что стукнул кулаком по кровати: "Ты что, хочешь меня разозлить?"

"Я...нет..."

"Не упоминай больше при мне это маленькое чудовище! Заговоришь о нем еще раз, и я уеду отсюда!"

Тан Синхэ знал, что сказал что-то не то, поэтому не осмелился больше ничего говорить. Он только принес куриный суп Му Линю а затем поспешно ушел, предупредив: "Ты хорошо отдохни и позови меня, если тебе будет плохо."

"Ты опять несешь чушь..."

"Бум!"

"Писк..."

Когда дверь громко захлопнулась, в наушниках раздался резкий шум. Гу Саньцянъ поспешно снял их, но резкие радиоволны все равно застали его врасплох. Его мозг был пронзен, и в ушах раздался звон.

Но его это больше не волновало. Новости, которые он только что услышал, сделали Гу Саньцянъ почти неспособным контролировать свои бушующие эмоции, в одно и то же время ему было грустно и радостно. Если бы здесь присутствовал кто-то, кто был знаком с ним, то обнаружил бы, что у знаменитого "генерала с железным лицом" такое выразительное лицо, что это действительно зрелище.

Когда Гу Саньцянъ услышал имя "Чжуаньюань" в особняке Тан Синхэ, у него возникла захватывающая догадка по этому поводу. Хотя он был взволнован, он чувствовал себя озадаченным. Правда была слишком шокирующей для его мира. Гу Саньцянъ не осмелился спешить с выводами.

Он боялся, что это будет еще одно разочарование.

Гу Саньцянъ был уверен, что расслышал все правильно, но он не знал, сто имел ли Тан Синхэ зовя кого-то таким образом.

Означает ли это, что ... Этот человек все еще жив в этом мире?

Это невероятно. Му Линь явно погиб на войне пять лет назад, как он мог до сих пор быть жив? Означает ли "Чжуаньюань" именно этого человека? Может быть, есть и другие люди с таким же детским именем, как у Му Линя?

Кто еще был в рокарие в тот день?

<http://bllate.org/book/13776/1215989>